

Лукашевич Клавдия Владимировна

Детские годы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
К47

К47 **Клавдия Владимировна Л.**
Детские годы / Лукашевич Клавдия Владимировна – М.: Книга по Требованию, 2023. –
124 с.

ISBN 978-5-519-94002-3

ISBN 978-5-519-94002-3

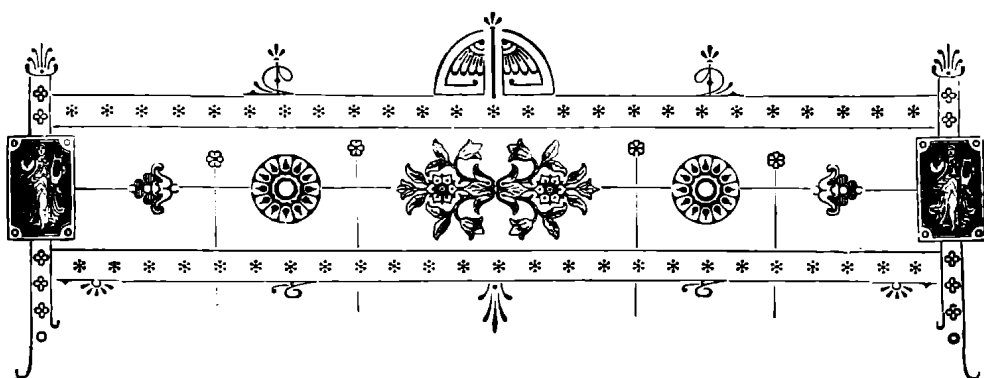
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Д о б р ы е л ю д и.

I.

На Петербургской сторонѣ, на Разночинной улицѣ, съ давнихъ поръ стоитъ маленькій деревянный домикъ. Весело смотреть всегда чистыя окна съ зелеными ставнями и, несмотря на то, что домикъ этотъ прожилъ много лѣтъ, онъ пріятенъ съ перваго взгляда, какъ пріятна намъ дряхлая старушка съ яснымъ и добрымъ лицомъ. Весною, едва пройдетъ Нева и наступятъ теплые дни, за сѣрымъ, покривившимся заборомъ маленькаго домика распускается ароматная сирень, и единственная яблоня обильно убирается бѣлыми и розовыми цвѣточками; выставляются рамы, то тамъ, то сямъ появляются въ окнахъ привѣтливыя лица.

Домикъ этотъ одноэтажный и въ немъ всего двѣ квартиры: одну занимаютъ хозяева,—отставной генераль со своей сестрою, а

въ другой — уже цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ живутъ старички Миловидовы.

Дружно и согласно прожили свой вѣкъ Петръ Петровичъ и Марья Степановна. Въ молодые годы они очень нуждались: многого не хватало, во многомъ необходимомъ себѣ отказывали; ну, а послѣ жилось лучше, иногда даже и лишнее себѣ позволяли. Чисто и уютно было въ ихъ квартиркѣ, состоящей изъ двухъ крошечныхъ комнатъ и кухни, выходящей окнами въ садъ. Да и правда, хорошо тамъ было! Бѣлыя кисейныя занавѣски, незатѣйливые цвѣты на окнахъ, старинная мебель, много образовъ въ углахъ съ ярко горящими передъ ними лампадами и такая чистота, такой порядокъ, какіе рѣдко можно встрѣтить у самой образцовой хозяйки. Если вамъ, дѣти, случалось попадать въ такой уголокъ, не правда ли, вы становились скромнѣе, невольно переставали шалить и вамъ было такъ спокойно и отрадно на душѣ?..

Петръ Петровичъ служилъ въ какой-то конторѣ и каждый день пѣшкомъ, изрѣдка въ конкѣ, отправлялся на службу. Около четырехъ часовъ Марья Степановна ждала его домой: поминутно выглядывала она за калитку и, лишь только вдали мелькнетъ фуражка съ кокардой и знакомая шинель, она уже торопилась въ кухню. Тамъ накрытъ столъ и вкусно пахнетъ кислыми

щами, которыя особенно любилъ Петръ Петровичъ.

— Устали, голубчикъ Петръ Петровичъ?— всегда однимъ и тѣмъ же вопросомъ ласково встрѣчаетъ хозяйка своего супруга.

— Усталъ, Машенька, ѣсть хочется; готово ли тамъ у тебя?— говоритъ Петръ Петровичъ, хотя ни разу не запомнить, чтобы что-нибудь было для него не готово.

Переодѣвшись въ халатъ и захвативъ съ собою сигару, Петръ Петровичъ направляется въ кухню.

За обѣдомъ Петръ Петровичъ разсказывалъ женѣ всѣ новости.

— Ты знаешь ли, Машенька, завтра въ двѣнадцатомъ часу будетъ затменіе солнца,— говоритъ Петръ Петровичъ.

— Какъ же это, Петръ Петровичъ!— испуганно говоритъ Марья Степановна.— Ужъ вы лучше завтра на службу и не ходите, а то, право, страшно... какъ же это я одна-то?

— Ахъ ты, моя сѣдая подруга!— смѣялся Петръ Петровичъ, — вотъ и видно, что ты науки никакой не знаешь, вѣдь это не свѣтопреставленіе, и прежде затменія солнца бывали. Станетъ немного темнѣе — и все тутъ. Чего жъ бояться-то?

Старушка успокоивалась.

Мирно и однообразно проходила жизнь Миловидовыхъ. Мало видѣли они развлеченій, но не скучали и были вполне довольны

своей судьбой. Марья Степановна цѣлые дни проводила дома, хлопотала по хозяйству, шила, стирала, стряпала; по вечерамъ Петръ Петровичъ читалъ ей газету, дѣлился новостями. По праздничнымъ днямъ старики ходили въ церковь, и время проходило незамѣтно. Лѣтомъ Петръ Петровичъ спѣшилъ отобѣдать и скорѣе расположиться у окна въ своемъ кабинетѣ, тутъ уже дожидалась его цѣлая толпа ребятишекъ: все это — его маленькіе пріятели. Старикъ часто одѣлялъ ихъ гостинцами, рассказывалъ разныя забавныя исторіи или пускалъ мыльные пузыри съ табачнымъ дымомъ, за которыми дѣти весело гонялись.

Изрѣдка бывали у Миловидовыхъ гости: старичокъ Ивановъ—товарищъ Петра Петровича, да двѣ старушки—дальнія родственницы. Всѣ они собирались въ парадной комнатѣ, скромно угощались, чѣмъ Богъ послалъ, и вели душевную бесѣду; вспоминали старину, всегда, конечно, хорошую, но чаще всего Петръ Петровичъ рассказывалъ имъ давно извѣстную исторію. Онъ выносилъ изъ своего кабинета старинные часы-луковицу и съ гордостью показывалъ ихъ гостямъ.

— Прадѣдовскіе часы, много имъ лѣтъ,—говаривалъ онъ.

— Скажите... отличная вещь! Рѣдкостная! Да и для васъ-то какая, должно-быть, дорогая!—удивлялись гости.

— Да, какъ свой глазъ берегу. Теперь они очень дороги. Вѣдь ихъ великій князь моему прадѣду пожаловалъ и дворянство ему при этомъ даровалъ. Прадѣдъ-то мой лакеемъ придворнымъ былъ, такъ онъ, — рассказываютъ, — подъ лошадь вбѣсившуюся бросился и остановилъ ее, когда она дѣтей княжескихъ понесла.

— Жизни, значить, своей не пожалѣлъ, — толковали гости.

— Да, удивительный, говорятъ, былъ человекъ, только для другихъ и жилъ, не устрашимый, добрый...

— Нынче такихъ мало, каждый только о себѣ думаетъ, а чтобы другому помочь — рѣдко... — говорилъ старичокъ, товарищъ Петра Петровича.

Потолковавъ еще немного, гости расходились по домамъ.

Такимъ образомъ, мирно [и тихо протекала жизнь Миловидовыхъ, и такъ, вѣроятно, продолжалось бы еще много лѣтъ, если бъ одно обстоятельство внезапно [не нарушило однообразія ихъ семейной жизни.

II.

Маленькій, пузатый самоваръ весело шумѣлъ въ кухнѣ на столѣ. Петръ Петровичъ и Марья Степановна пили свой вечерній чай и тихо между собою разговаривали. Чисто, тепло и уютно кругомъ. Передъ образомъ ярко теплится лампада. Васька свернулся клубочкомъ на печи и тихо мурлычить; Дружокъ, сидя передъ хозяиномъ, стучить хвостомъ по полу. А на дворѣ гудитъ холодный вѣтеръ, бушуетъ метель и такъ завываетъ въ трубѣ, словно на что-то сердится.

— Вишь, какъ холодно на улицѣ. Вѣтеръ-то какой! — проговорила Марья Степановна, — плохо теперь бѣднымъ людямъ. Господи, спаси и сохрани ихъ.

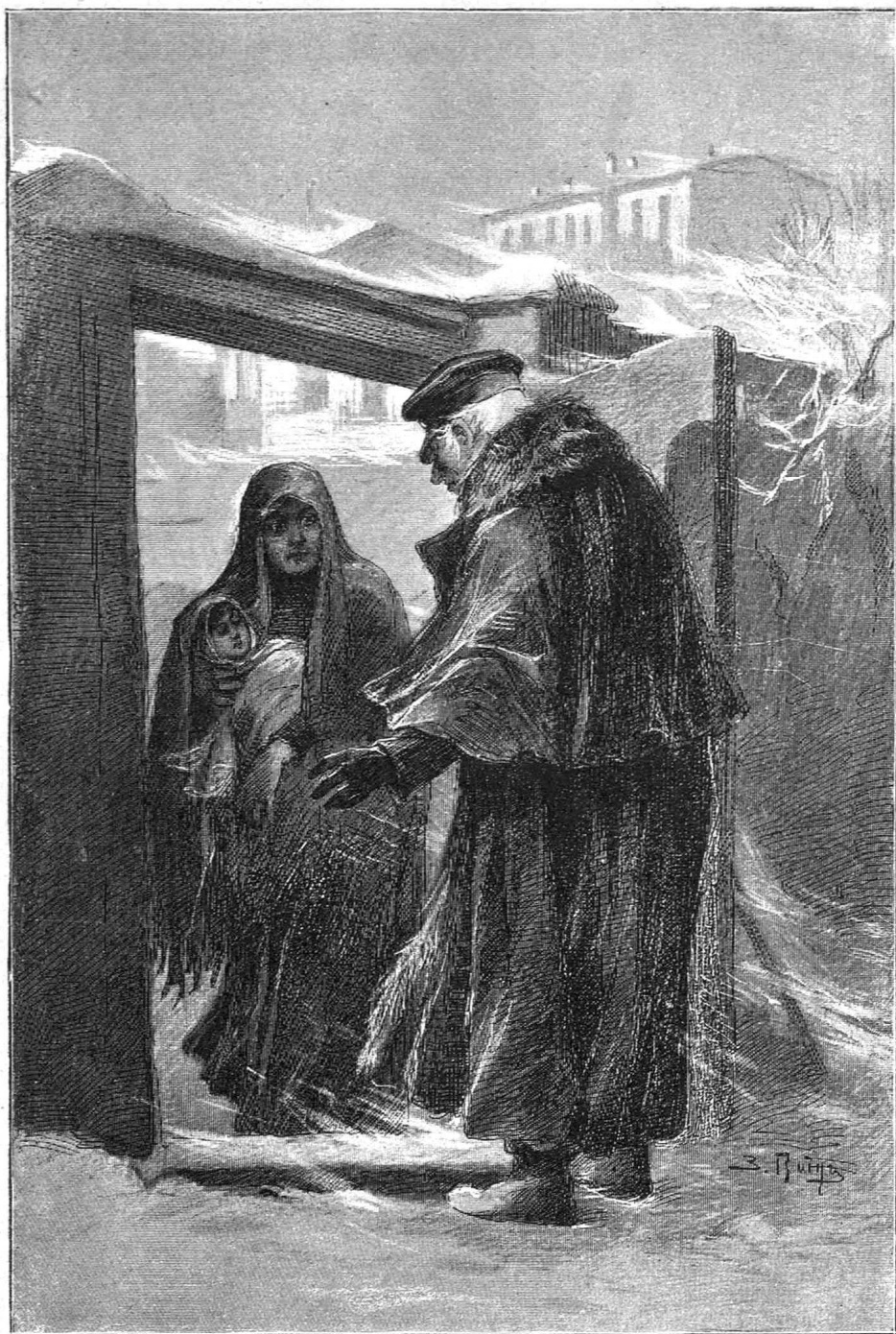
И она набожно перекрестилась. Вдругъ у крыльца раздался сильный звонокъ.

— Съ нами крестная сила! Кто жъ это? Въ такую пору!.. — испуганно проговорила старушка.

Петръ Петровичъ накинулъ шинель и поспѣшилъ къ калиткѣ.

— Кто тамъ? — тревожно спросилъ онъ.

— Отворите, пожалуйста, поскорѣе; будьте добры, не бойтесь...

Дрожащими отъ волненія руками отворилъ Петръ Петровичъ задвижку. Передъ нимъ стояла женщина и на рукахъ кого-то держала.

— Извините меня, въ такую пору васъ беспокоила, но такое несчастіе! Мать этого ребенка неожиданно скончалась, дѣвочку дѣвать некуда, мнѣ указали на васъ, какъ на добрыхъ людей. Продержите ее только до завтра, а тамъ для нея что-нибудь сдѣлаютъ... Она не далеко тутъ жила... Можетъ, знали портниху Смирнову?

Старикъ, ни слова не говоря, взялъ дрожавшаго ребенка на руки и понесъ въ квартиру.

— Вотъ тебѣ поздній гость, — сказалъ Петръ Петровичъ, входя въ кухню къ своей перепуганной старушкѣ. — Бѣдная крошка лишилась матери. Знала вѣдь Смирнову, — такая худая, блѣдная — такъ она умерла... Покорми, Машенька, дѣвочку, да уложи спать, завтра за ней придутъ, вѣроятно, ее отвезутъ куда-нибудь въ пріютъ.

Онъ посадилъ малютку на кровать. На видъ ей было не болѣе 5—6 лѣтъ. Дико озиралась она по сторонамъ и видимо была очень испугана: въ большихъ сѣрыхъ глазахъ блестѣли слезы; она хмурилась и вдругъ, какъ будто сообразивъ что-то, бросилась на кровать и залилась горькими слезами.

— Къ мамѣ, къ мамѣ хочу! — сквозь рыданія твердила дѣвочка.

— Полно, перестань, дѣточка, милая, — говорила растерявшаяся старушка, глядя ее по головкѣ, — скушай булочки, вотъ чай...

Но ребенокъ ни до чего не дотрогивался и все отталкивалъ отъ себя.

— Что жъ мнѣ дѣлать? Какъ утѣшить ее? — тревожно спрашивала Марья Степановна мужа.

— Ничего, какъ-нибудь успокоится, а завтра ее возьмутъ, ужъ ты повозись съ нею, какъ знаешь.

Дѣвочка ничего не слушала; прижавшись головой къ кровати, она громко плакала. Наконецъ, мало-по-малу стала стихать и черезъ нѣсколько времени заснула. Осторожно раздѣла ее Марья Степановна, уложила на свою постель, закрыла, заставила стульями и перекрестила. Тревожно спала малютка, она плакала во снѣ, звала свою маму — вѣрно ей что-нибудь снилось...

III.

На другой день дѣвочка проснулась очень рано и, приподнявшись на кровати, по-прежнему испуганно смотрѣла кругомъ.

— Гдѣ жъ моя мама? — сквозь слезы спросила она стоявшую около Марью Степановну.

— Она придетъ, моя хорошая, а ты будь умницей; вотъ молочка выпей тепленькаго съ булочкой, а потомъ я тебѣ игрушекъ дамъ, моя дѣточка.

Дѣвочка стала сдаваться, она взяла чашку изъ рукъ старушки и, видимо, проголодавшись, съ жадностью выпила молоко.

— Мама придетъ? — успокоившись, спросила она.

— Придетъ, придетъ, моя крошка, — отвѣчала Марья Степановна. — А какъ тебя зовутъ, дѣточка? — спросила она.

— Любой зовутъ, — тихо отвѣчала малютка и стала одѣваться.

Одѣвшись, она скромно сѣла на полъ и молча гладила Ваську, который ей по-видимому очень нравился. Приготовивъ кое-что изъ бѣлья и большой платокъ, чтобы завернуть дѣвочку, когда за ней придутъ, Марья Степановна стала хлопотать по хозяйству. Вскорѣ у дверей раздался звонокъ.